

Экологизация законодательства как нормативная основа защиты природы в современных условиях

Окружающая природная среда служит обязательным условием и способом существования всего живого; человек воздействует на окружающую его естественную среду обитания, не только потребляя её ресурсы, но и изменяя ее, приспособлявая для удовлетворения своих потребностей. Человечество на протяжении всей истории своего развития отличалось потребительским отношением к природе; человек всегда рассматривал ее как источник своего существования, как ресурс, а не как объект заботы и охраны.

Идея охраны природы возникла и приобрела правовые формы еще в XIX веке. Тогда охрана окружающей среды рассматривалась как защита памятников природы, её реликтовых и достопримечательных объектов от разрушения человеком. Постепенно идея охраны природной среды переросла в другие (в том числе и правовые) формы деятельности, и сейчас проблема охраны и оздоровления окружающей среды из региональной превратилась в национальную, а затем и в международную проблему, решение которой зависит от совместных усилий всего международного сообщества.

Первоначально вопросы использования и охраны окружающей среды решались в рамках экономической деятельности конкретного государства и рассматривались как реализация его экономической функции. В дальнейшем в правовой науке появился новый термин «экологизация законодательства».

Анализ современных научных источников показывает, что термин «экологизация законодательства» обозначился в современной юридической литературе; этот факт можно считать свидетельством того, что внедрение природоохранных положений в различные отрасли приобрело характер тенденции в законодательстве современных государств.

Необходимость экологических правоположений в различных отраслях права впервые было озвучено достаточно давно; более тридцати лет назад Уильям О. Дуглас задавался вопросом: можно ли дело охраны окружающей среды превратить в религию и придать ему мессианский характер. Этот вопрос он считал одним из важнейших вопросов современности [1, с.236]. Мессианский характер не всегда применим к конкретным видам современной деятельности, поскольку требует наличия идеи, способной сформировать комплекс общепризнанных ценностей, на которые не должно посягать ни государство, ни отдельные представители конкретного социума.

Современная жизнь показывает, что охрана окружающей среды не стала религией в том виде, какой ее представлял себе д-р Уильям О. Дуглас, однако, многое из того, что составляло основу положений его трудов, и в сегодняшних условиях не потеряло своей актуальности. Альтернативой мессианским представлениям о деятельности в природоохранной сфере является формирование в праве и правотворчестве таких идей, посредством которых можно было бы придать новый облик многим отраслевым и межотраслевым положениям.

Само слово «охрана» подразумевает различные варианты правовой защиты природы и то, что в этом смысле экологизация законодательства действительно необходима, сейчас является признанным мнением. В то же время, пути и варианты экологизации права, равно, как и различных сфер жизни, не всегда характеризуются общностью базовых концептуальных идей. Наблюдаемая зачастую разобщенность во мнениях среди представителей эколого-правовой науки проглядывается в их подходах к решению ряда актуальных вопросов. Споры, порой с выдвиганием непримиримых позиций, могут возникать о приемлемости того или иного наименования в целом природоохранной отрасли («Экологическое право», «Право окружающей среды» и т.д.). Высказываются мысли о том, что существующие и достаточно сформировавшиеся современные отрасли права в перспективе потеряют свою самостоятельность. Сторонниками подобных прогнозов являются В.Г. Федцов, А.В. Федцова, Ю. А. Ежов. Их позиция сводится к тому, что на современном этапе научно-технического прогресса и в обозримом будущем земельное и другие отрасли природоресурсного права станут подотраслями – составной частью экологического права. Подобное видение ситуации они обосновывают тем, что количество и уровень ресурсопотребления перерастают в совершенно новое качество, они требуют охраны окружающей среды, где эксплуатация природных ресурсов занимает важнейшее место, но отодвигается на второй план по сравнению с их сбережением [2, с.29]. Разумеется, появление в литературе подобных позиций, раз за разом порождает очередной повод для новых дискуссий.

Существующие в смежных отраслях процессуальные (правореализационные) механизмы применимы в эколого-правовом поле, достаточно для этого внедрить их в отрасль, адаптировав их к соответствующему объекту регулирования. При всей заманчивости и рациональности подобного решения многих внутриотраслевых правореализационных вопросов, мы не можем не упомянуть позиции, которые ставят под сомнение перспективу подобных законодательных

решений. И.Ю. Козлихин выступает за взаимодействие между науками, взаимное использование достижений, но выражает категорическое «против» относительно бессмысленного, по его мнению, или даже вредного использования чужой терминологии, терминологии, сложившейся на лоне иных наук и там имеющей свой особый смысл, но теряющий его при переносе на другую почву. Поэтому, подчеркивает он, в результате терминологического «переодевания» получается либо путаница, либо банальность [3, с.40]. Согласимся с И.Ю. Козлихиным в том, что превращение процесса экологизации в законотворческой деятельности в механический процесс, без научного анализа внутренних и межотраслевых взаимосвязей чреват сопутствующими ошибками и нежелательными последствиями. Такое «переодевание», может быть, не всегда оправдано, но всегда ли будет оправдано придумывание чего-то нового, когда в этом нет необходимости?

Специфика правового регулирования экологических отношений, пишет проф. А.К. Голиченков, состоит в том, что в ряде случаев норма, регулирующая экологические отношения, действует не непосредственно, а через нормы, регулирующие конкретную хозяйственную и иную деятельность. Такие нормы, содержащие их акты и совокупности последних, принято называть «экологизированными» [4, с.3]. Несогласие с таким мнением, правда, не категорическое, мы наблюдаем в позиции проф. А.П. Гетьмана, который полагает методологически не совсем верным включение какой-либо группы общественных отношений, урегулированных нормами одной отрасли права, в предмет другой отрасли. При таком подходе, считает он, нивелируется специфика, как общественных отношений, так и регулирующих эти отношения материальных и процессуальных норм [5, с.10].

В прикладных направлениях отраслевой науки тоже не всегда находятся точки для компромисса, поскольку часто предпринимаются попытки «пробить» новые, и с позиций отдельных представителей науки, привлекательные законопроекты, необходимость и своевременность которых зачастую бывает сомнительной. Тем не менее, при всей дискуссионности выдвигаемых позиций, проблемным вопросам экологизации законодательства в последнее время уделяется достаточно много внимания в трудах ученых-экологов. Обусловлено это осознанием и законодательными органами, и учеными кругами необходимости интеграции в международном масштабе и адаптации собственной правовой модели к современным экологическим реалиям.

Признанные в мире правовые стандарты требуют, чтобы решение вопросов охраны окружающей среды было в числе приоритетных задач государств, стремящихся занять достойное место в мировых хозяйственных и правовых связях. В ряде развитых в экономическом отношении стран, таких как США, Япония, Франция, Германия вопросы стабилизации и улучшения окружающей среды уже давно обозначены в числе важнейших государственных задач. Принципиальные положения права должны отражать господствующие в обществе идеи, а таковой в науке экологического права, признается рассматриваемая нами идея экологизации законодательства. Благодаря эколого-правовой науке формируются базовые отраслевые начала, впоследствии находящие нормативное воплощение в различных отраслях права. Именно разноотраслевая направленность таких идей обуславливает объективность того, что процесс экологизации неизбежно затрагивает смежные отрасли права. Сейчас экологические (природоохранные) положения нашли свое место в традиционных, разработанных и развитых отраслях права, в которых присутствие «зеленых» норм не могло даже предполагаться в предыдущий период отечественной законотворческой истории.

Многие страны уже в течение многих лет работают не только над совершенствованием своих национальных экологических (природоохранных) отраслей законодательства, но и над экологизацией ряда смежных сфер. На примере правовой истории отдельных стран или их групп, исследователи этому процессу отводят несколько десятилетий, подчеркивая при этом объективность и, в то же время, длительный характер подобных процессов. Фактически, отмечает О. Дубовик, вторая половина XX века отмечалась глобальной экологизацией права [6, с.88]. Имея в виду процесс экологизации права и законодательства в странах Европы, она говорит о значительном периоде мировой истории, в котором природоохранная отрасль права советского образца и эколого-правовая наука пока «не отметилась» прорывными идеями.

В последние десятилетия особое место в нашей стране и в мире занимает антивоенная направленность природозащитных мероприятий. Военные расходы всегда несли в себе угрозу развязывания новой войны, отрывали огромные средства от созидательного производства, и ресурсы, необходимые для оздоровления и улучшения окружающей среды. Происшедшие в конце 90-х годов прошлого столетия в нашей стране и во многих других странах мира процессы сокращения вооружения, армии, перевода военной промышленности на производство товаров мирного назначения, имеют, помимо крупномасштабного значения безопасности

человечества, еще и большое экологическое значение. О необходимости скорейшей интерграции экологического законодательства в международную сферу в условиях формирования нового порядка, новой системы ценностей, говорит Э.Ф. Нурмухамбетова. Устойчивое развитие общества, считает она, возможно только в условиях мирового порядка, прежде всего правопорядка. Для обеспечения международного правопорядка необходима всеобъемлющая система безопасности, которая должна обеспечивать военную, политическую, экономическую, экологическую и правовую безопасность [7, с. 12].

Свои выводы по кругу затронутых в данной статье вопросов, мы хотели бы представить в следующем виде:

- экологизация законодательства представляет собой специфическое явление в праве; это явление может рассматриваться как признак современного законотворческого процесса, где традиционные правореализационные механизмы применимы в эколого-правовом поле при условии, если при внедрении их в отраслевую сферу они достаточно адаптированы (экологизированы) к соответствующему объекту правового воздействия;
- ряд эколого-правовых положений действует через нормативные установки, расположенные в структуре иных законов; среди этих установок выделяются административно-процессуальные нормы и нормы, регулирующие хозяйственную деятельность;
- экологизация законодательства, его унификация (обеспечение соответствия) международным стандартам представляют собой важнейший инструмент защиты окружающей среды в современных условиях;
- проблему защиты окружающей среды нельзя решить в рамках одного региона; необходимы четко скоординированные действия, обеспечивающие комплексный подход к решению конкретной проблемы; нужна международная кооперация для выработки общих эффективных правовых механизмов, которыми должны быть «вооружены» эколого-правовые отрасли государств, осуществляющих совместную природоохранную деятельность.

Список литературы:

1. Уильям О. Дуглас. Трехсотлетняя война: хроника экологического бедствия. – М.: «Прогресс», 1975. С.236.
2. Федцов В.Г., Федцова А.В., Ежов Ю.А. Экологическое право: Учебник. – 1999. С.29.
3. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву// Правоведение, 2006. №1. С.40.
4. Голиченков А.К. Экологическое законодательство России: понятие, состояние, развитие/ В кн.: «Экологическое право России на рубеже XXI века. Сборник научных статей/ под ред. проф. А.К. Голиченкова. – М.: Зерцало. 2000. С.3.
5. Гетьман А.П. Процессуальные нормы и отношения в экологическом праве. - Харьков, «Основа». 1990. С.10.
6. Дубовик О. Экологический кодекс ФРГ // Юрист, 2004. №11. С.88.
7. Нурмухаметова Э.Ф.Международный экологический правопорядок и экологические права человека. – М. : Изд. Едиториал УРСС. 2004. С. 12.

Фамилия автора: Аленов М. А.

Теги: Закон Природа Экология

Журнал: Вестник КазНУ

Год: 2008

Город: Алматы

Категория: Юриспруденция